

Jan. 17/79
New York

ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ РЕРИХА

Музей Рериха (319 Вест 107 ул.) следует поздравить с переоткрытием замечательных произведений этого крайне своеобразного мастера. Произведения эти составили выставку работ, которая продлится до 13 февраля.

Семь из представленных на выставке произведений присланы из Аргентины, из Национального музея изящных искусств в Буэнос-Айресе. Остальные три работы взяты из частных собраний.

Из показанных на этой выставке работ Рериха ранних периодов творчества выделим две: «Церкви древнего Пскова» и живописную фантазию на тему балета Игоря Стравинского «Весна Священная» (помимо того, что Рериху принадлежит художественно-декоративное оформление этого балета, художник был еще и соавтором либретто «Весны Священной»). Фантазия эта близка к занавесу первого представления «Весны Священной». Обе эти работы останутся в истории русского искусства.

«Церкви старого Пскова» создавались тогда, когда Рерих находился под влиянием древнерусской церковной музыки, модернизированной и преображенной Кастальским. И, действительно, «Церкви старого Пскова» привлекают благостностью, умиротворенностью, молитвенной одухотворенностью. Если справедлив афоризм, что «архитектура это застывшая музыка», то византийско-русские церкви на этой картине Рериха — застывший знаменный распев, неповторимо воспроизведенный средствами обновленной живописи.

Живописная фантазия на тему «Весны Священной» принадлежит к числу наиболее творчески смелых работ Н. К. Рериха. Тут перед нами не христианская, а языческая Русь, в которой, быть может, нет милосердия и человечности, но есть дикая и величественная могущественность, — как будто, поклоняясь языческим идолам, далекие предки русских людей, обожествляют бурю и ветер.

Очень интересны также демонстрируемые на этой выставке эскизы декораций к «Пер Гюнту» и проекты костюмов для «Снегурочки».

Поэтичностью настроения отличается работа «Снежные часы».

Николай Рерих, как известно, из духовидца и тайновидца русской старины превратился в тайновидца и духовидца загадочно-

го Тибета. Есть своя доля правды в высказываниях о том, что Рерих — отец сделал для Гималаев то же, что Гоген — для Таити.

Горные вершины у Рериха полны сурового и грозного величия. Но эта суровость и грозность неожиданно отступают перед какой-то несказанной и незримой благодарью. Эта благодать — в буддийской религии, в мистических верованиях Востока.

Рерих, не отвергая православия и не порывая с ним, обрел идею совершенной любви в мистических верованиях и легендах буддийского Тибета. Того Тибета, который сейчас разрушается и уничтожается варварами Мао Цзэ-дуна.

В. З-н

РОМАН

Дубровин

туннельного. Инженер Жук пришел в бешенство от такого решения.

Составив после длительных дебатов техникоэкономическое резюме по проблеме, эксперты приступили к форсированию хребта с тем, чтобы спуститься к Охотскому морю, сесть там на пароход и возвратиться в Москву через Хабаровск. Инженер Жук не пожелал ехать дальше ничего общего с ними, отстал от них и решил

небу плавали серые облака, море бороздили седые волны, воздух резали быстрокрылые чайки. Он сел на камень. У ног оказалась придавленная булыжником бумажка. Письмо и обращение к тому, кто подымет его, отправит по указанному адресу. Письмо писал, видимо, молодой человек к девушке, изливал в нем чувства свои, прощается. В конце стихотворение:

Медленно тянутся дни мои,
годы

Пестрой, немилрой челдой.
Бьются о берег холодные

воды

Грозной тяжелой волной.

Дробятся волны, кружатся
чайки,

В море чернеет челнок.

Доля людская — мачеха

злая:

Одинок я, одинок!

Наискось листа приписка:

Тоскую, томлюсь в неволе:

По березке, по дубку,

По исхоженной дорожке,

По степному огоньку.

Спрятав письмо, Дубровин поднял глаза. Под горой бараки исправительно-трудового лагеря. Из лагерных ворот вышла колонна заключенных и медленно побрела в сторону рыбоконсервного завода. С севера подул холодный ветер. Дубровин встал и пошел в Аян.

(Продолжение завтра)

«СЛОВАТА»

рванном из тетради: «От солдата».

В тот вечер, разбирая полку с книгами, в томике стихов любимого поэта, нашла два запрятанных листка, исписанных твоим четким почерком.

Ты не вернулся. Сейчас я стараюсь вспомнить, что же в тех листках было написано, чтобы рассказать нашей дочке о тебе.

И вспомнить не могу...»

**

Это письмо было написано